

УДК 811

М. А. Дрога

<https://orcid.org/0000-0003-3077-5803>

Н. В. Юрченко

<https://orcid.org/0000-0002-7455-6357>

С. В. Фуникова

<https://orcid.org/0000-0003-2924-6332>

Языковая природа ониматопеи

Для цитирования: Дрога М. А., Юрченко Н. В., Фуникова С. В. Языковая природа ониматопеи // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 67–73. DOI 10.20323/2499-9679-2020-4-23-67-73

Проблема звукоподражаний как особой лексической группы существовала в языке на протяжении долгих десятилетий. Звукоподражания имитируют звуки природы, язык животных, предметы окружающего мира. В тексте ониматопея может выполнять различные функции: эмоционального воздействия, имитации, а также функцию языковой экономии. Но одной из главных ее функций остается звукоизобразительная. В России и Китае отмечаются разные языковые картины, специфические элементы культуры и языковые особенности. Все это подтверждает и масштабные различия в звукоподражаниях обоих языков, причем в различных аспектах: составе компонентов, функциональной роли, значениях. Несмотря на то, что различия в фонетическом строе русского и китайского языков достаточно велики, звукоподражания и их функции в рассматриваемых языках имеют одинаковые черты. Ониматопы передают одни и те же эмоции, ощущения, звуки как в речи устной, так и на письме. Китайские ониматопы представляют собой графическую копию, которая относит нас к фактическому звучанию, что делает звукоподражания в китайском схожими с ониматопами в русском языке. Связь звука и значения особо важна: характер этой связи лингвисты исследуют с разных точек зрения. Кроме того, важно отметить отличие звукоподражаний от схожих с ними междометий. Ониматопы не только входят в систему русского и китайского языков, но и являются прогрессивным звеном, развивающим ресурсы языка, его словообразовательные возможности, а также экспрессивную сферу выражения.

Ключевые слова: звук; природа; человек; звукоподражания; ониматопы; русский язык; китайский язык; междометия.

M. A. Droga, N. V. Yurchenko, S. V. Funikova

The linguistic nature of onomatopoeia

The problem of onomatopoeias as a special lexical group has existed in the language for many decades. Onomatopoeias imitate the sounds of nature, the language of animals, objects of the surrounding world. In the text, onomatopoeia can perform various functions: emotional influence, imitation, as well as the function of language economy. But one of its main functions remains sound imaging. In Russia and China, different language pictures, specific cultural elements and linguistic features are noted. All this confirms the large-scale differences in the sound imitations of both languages, and in various aspects: in the composition of the components, in the functional role, in the meanings. Despite the fact that the differences in the phonetic system of Russian and Chinese are quite large, the onomatopoeias and their functions in the languages under consideration have the same features. Onomatopes are an expression of the same emotions, feelings, sounds both in oral speech and in writing. Chinese onomatopes are a graphic copy that attributes us to the actual sounding. This fact makes onomatopoeias in Chinese similar to onomatopes in Russian. The connection of sound and meaning is especially important: linguists study the nature of this connection from different points of view. It is also important to note the difference between sound imitations and similar interjections. Onomatopes are not only part of the system of the Russian and Chinese languages, but are also a progressive link that develops the resources of the language, its word-forming capabilities, as well as the expressive sphere of expression.

Keywords: sound; nature; person; onomatopoeias; onomatopes; the Russian language; the Chinese language; interjections.

Проблема статуса звукоподражаний

Вопрос о положении звукоподражаний как особой лексической группы существовал в языке на протяжении долгих десятилетий. Характер взаимосвязи языкового знака и его значения до сих пор остается спорным в науке: «учеными то безоговорочно отрицался, то признавался факт наличия некой произвольной связи между планом выражения и планом содержания языковых единиц – единиц разных уровней» [Сигал, 1997, с. 100].

Несмотря на то, что различия в фонетическом строе русского и китайского языков достаточно велики, звукоподражания и их функции в рассматриваемых языках имеют схожие черты. В обоих языках онома топы являются выражением одних и тех же эмоций, ощущений, звуков как в речи устной, так и на письме.

Настоящее исследование основывается на концепциях таких ученых, как Ч. Пирс [Пирс, 2001], А. М. Газов-Гинзберг [Газов-Гинзберг, 1965], А. П. Журавлев [Журавлев, 1974, 1976, 1991], С. В. Воронин [Воронин, 1982, 1983, 1990, 1999, 2006], В. В. Левицкий [Левицкий, 1973, 1994], Е. Б. Трофимова [Трофимова, 2006, 2009] и других. Кроме того, исследованием звукоподражаний в фонетическом, семантическом, сопоставительном и функциональном аспектах занимались такие ученые как: Е. И. Кривошеева, А. А. Нуруллов, З. А. Петкова, О. А. Сергеева, О. А. Хабибулина, В. Ю. Вашквичус, И. А. Нагорный, С. В. Стефановская, О. П. Фролова, Д. П. Задорожных.

Изучение звукоподражаний (онома топов) китайскими учеными, в отличие от русистов, началось относительно недавно. Имена китайских исследователей, занимавшихся онома топами: Ван Фусян, Лю Лин, Ху Мэнхао, Ван Синсинь. Данный грамматический класс занимает промежуточную позицию в общей грамматической системе русского и китайского языков. Кроме того, его отличают интересные функциональные особенности в сравниваемых языках. Актуальность проблемы основывается на недостаточной изученности этих лексических единиц.

Несмотря на свой элементарный состав, звукоподражания имеют простую форму и элементарное строение, звукоподражания представляют интерес для исследователей. Данные лексические единицы обосновались в промежуточной нише среди уровней языковой структуры.

Ученые-лингвисты относятся к рассматриваемым элементам неоднозначно. В связи с этим не

выделяют их в отдельную грамматическую категорию языка. Особый статус звукоподражаниям создают некоторые специфические черты. Так, при отнесении их к какой-либо части речи возникает множество вопросов, так как остро стоит проблема классификации данных единиц. Кроме того, нерешенным остается вопрос о разграничении звукоподражаний и междометий, которые также не относятся ни к самостоятельным, ни к служебным частям речи. «К междометиям иногда относят и звукоподражательные слова (*мяу-мяу*, *кис-кис*). Эти слова, не обозначая эмоций, по своим семантическим свойствам явно отличаются от таких слов, как «Ах!», «Ох!» и т. д. Таким образом, звукоподражательные слова выступают как слова вне частей речи» [Васильева, 2015, с. 352].

К определению термина

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение исследуемому явлению: «Звукоподражание (онома топея) – закономерная не произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе *номинации* звуковым (акустическим) признаком *денотата* (мотивом). Звукоподражание также определяют как условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка» [Воронин, 1990].

Большинство лингвистов сходны во мнении, что звукоподражаниям отказывали в семантическом и частеречном статусе, способности образовывать новые слова. Однако изучение онома топов позволит решить «ряд проблем языка, связанных с его происхождением, соотношением с понятием, а также в них проявляется мотивированность языкового знака» [Алиева, 2018, с. 526].

Итак, синонимичными к звукоподражанию терминами выступают слова «онома топея» и «парехез». Последнее используется редко, а первые два употребляются в мире науки чаще. В своей работе мы также будем использовать эти определения как взаимозаменяющие. В китайском языке для обозначения термина «звукоподражание» используются слова: 拟声词 *нишэнцзы* и 象声词 *сяншэнцзы*, которые являются синонимами.

Чтобы понять природу онома топии в разных языках, весьма условно звукоподражания подразделяют на прямые и косвенные. В том случае, когда создается самостоятельное слово, состоящее из сочетания звуков, которые воспроизводят желаемый фонетический ряд, – можно говорить о

прямом звукоподражании. Иллюстрацией могут служить глаголы. Например: *мяукать* – русск., *to mew* – англ., *miaou* – франц., *miau* – нем. Косвенным считается воспроизведение звука с помощью сочетаний различных звуков в разных словах. «Оно создаёт объективно существующий звук, вызывая ассоциацию с тем, кто производит данный звук, в индивидуальном восприятии автора (*гав-гав, хрю-хрю, кря-кря, ку-ку и т. д.*)» [Васильева, 2016, с. 188].

В одном из подгрупп языков индейцев из Южной Америки есть звук, указывающий на летящую стрелу и воспроизводится он буквально как: *торо тай*. К примеру, междометие *тхее* в другом южноамериканском диалекте обозначает звук каноя, ударяющегося о скалы. В русском языке отмечаем отсутствие подобных единиц.

В Энциклопедическом словаре «Кругосвет» содержится информация о том, что в некоторых языках звукоподражания, образованные от глаголов, объединяются в отдельный класс. Они используются в предложениях в качестве сказуемых, хотя в это же время не отличаются наличием глагольных грамматических признаков (не имеют наклонения, времени, числа, лица). «Как правило, они обозначают резкие движения: *Бултых в воду; Бабах из ружья; Волк зубами щелк*».

Остановимся подробнее на обычных глаголах, имеющих природу звукоподражания. Для многих из них в языке существуют соответствия. Так, глаголы топать, хлопать имеют ониматопы *топ* и *хлоп*. Что касается звукоподражаний представителям животного мира, то здесь существуют резкие отличия. Исследователи отмечают, что это происходит из-за различного выражения мысли людьми. Процесс восприятия нами звуков выражается в специфике каждого из человеческих языков. Практически во всех языках корова произносит нечто, похожее на *му*. Язык народов урду характеризуется наличием сочетания *баэ*. Ониматоп *мяу* имеет небольшие отличия в звучании разных языков, в японском же кошка издает сочетание, похожее на *ня*.

Мнения символистов

В русле символизма объясняют природу ониматопии многие ученые. Они отталкиваются от того, что в звукоподражаниях детёнышам животных употребляются гласные высокого тона. Например, как чирикают птицы (*tweet* – англ., как пищат птенцы (*cheep* – англ.), а взрослые особи животных издают звуки более низкого тона. Гавкает собака (*woof* – англ.), мычит корова (*моо* –

англ.). Получается, что ониматопы являются языковыми репрезентантами человеческих действий в большей степени, чем животных. Ведь последние произносят практически одинаковые звуки, а человек слышит совершенно по-разному. Этот факт доказывает, что восприятие звукового ряда в разных языковых средах отличается. Отличия в звукоподражательных словах может многое нам рассказать как о лингвистических особенностях отдельных языков, так и о культурных различиях между странами.

Делаем вывод, что различия в произношении звуковых единиц и звукоподражаний имеют объяснения культурной разницей народов, а не только языковыми особенностями.

Структура русских ониматопов

Для русского языка характерны односложные звукоподражания, например: *бах, бряк, цок, грох, чих*. Одиночные слоги часто используются, накладываясь друг на друга, образуя повторяющиеся два-три слога, например: *тюк-тюк, мур-мур, кар-кар, буль-буль, дин-дин-дин или динь-динь-динь*. Некоторые односложные звукоподражания имеют изменения слога, например: *тик-так, тиф-паф*. Многосложные звукоподражания также употребляются в русском языке, но такие образования менее частотны, например: *бултых, чирик, апчхи, трах-тарарах, кукареку*. Некоторые слова звукоподражания не образуют слогов, здесь нет гласных, только несколько повторных согласных или несколько соседних согласных, например: *з-з-з, ж-ж-ж, тпррр или тпрр, тсс*. Количество звукоподражаний, не соответствующих правилам русского произношения, крайне мало.

Звуки в китайском языке

Китайские звукоподражания немалочисленны, но имеют четкую структуру. Большинство из них образуется повтором слогов. При обозначении звуков различного характера (громких, резких, тихих, ровных и т. д.) используются единицы, которые им соответствуют в китайской звуковой картине мира [Ердай, 2019, с. 50].

Условную классификацию китайских звукоподражаний предложила В. Ю. Вашквичус. Ученый отмечает, что в китайском языке существует немалое количество ониматопов, которые условно она разделила на три большие группы.

- Ониматопы, имитирующие звуки неживой природы: *溜溜 лю-лю* – звукоподражание журчанию воды; *萧萧 сяо-сяо* – звукоподражание сви-

сту ветра.

- Ономатопы, имитирующие звуки, издаваемые животными: 呜呜 *и-и* – звукоподражание визгу свиньи; 哞哞 *моу-моу* – звукоподражание мычанию коровы;

- Ономатопы, имитирующие звуки, издаваемые человеком: 嘻嘻 *си-си* – звукоподражание хихиканию; 唧唧啾啾 *цзи-цзи-нун-нун* – звукоподражание бормотанию [Цит. по Казарян, 2015].

При анализе ономастопов есть мнение учитывать тот факт, что в том или ином языке их оформление (графическое написание) носит условный характер и происходит с учетом адаптации к возможностям звуковой системы. Этим можно объяснить тот факт, что «одни и те же звуки природы могут иметь различную звуковую интерпретацию» [Голубева, 2015, с. 79]. Например, в русском языке лай собаки обозначается *гав-гав* (*тяв-тяв*), в китайском – *ван-ван*.

Звукоподражания выступают в качестве иконических знаков, поскольку непосредственно воспроизводят наиболее важные признаки объекта. Кодифицированные ономатопы, к которым относятся, к примеру, звукоподражательные глаголы и существительные, частично утратив примарную мотивированность, отражают природное звучание с учетом законов системы конкретного языка. Вследствие этого их семантика в разных языках может быть «замаскирована» по-разному [Панькина, 2013, с. 162]. Сравним кодифицированные ономатопы в русском и китайском языках:

Рус. *кап-кап* (звук воды) Кит. *ди-ди*. В китайском языке звукоподражательная природа современными носителями языка не осознается. Кроме того, без сочетания со словом *вода*, невозможно точно определить, о каких звуках идет речь. В семной структуре китайского глагола отсутствует сема конкретного звучания, которая может быть выявлена в значении русского глагола (*капать*).

Звукоподражания, как считает В. А. Разумовская, обладают двойной маркированностью. Первая объясняется их периферийным статусом и «аномальностью», а вторая – звукоподражательной природой [Разумовская, 2009, с. 82]. Подтверждением может служить следующий пример: Четко и звонко в подстилку землю каблучками невидимка: чок-скрип, чок-скрип, резеда-черемуха и что-то белое плывет. Это в белой шали Анфиса с куличом (Шишков. Угрюм-река). Ономатопы в данном случае передают не только звучание, но и движение. При этом сема «движение» находится на крайней периферии в семной структуре значения звукоподражательного слова.

Хотя А. Б. Михалев с сожалением утверждает, что когнитивная лингвистика не видит в фоносемантике союзницу, исследования звукофферы ведутся и в этом направлении. Так, И. Г. Рузин вводит понятие «звукоподражательные модели», являющиеся теми общими когнитивными представлениями о звучании, с которыми соотносятся значения ономастопозитических слов [Рузин, 1993, с. 23]. Интересно и исследование М. Г. Вершининой, рассматривающей фоносемантическую звуковую картину мира. Ономастопея, по ее мнению, является основным средством экспликации данной картины мира. Последняя включает примарно мотивированные ономатопы и ономастопозитическую лексику [Вершинина, 2012, с. 150].

Связь между звуком и значением

Многочисленные исследования подтверждают наличие взаимосвязи между звуком и его значением. В последнее время набирает обороты фоносемантика, изучающая проблему звукоподражаний. Но надо отметить, что ученые-лингвисты имеют немало нерешенных задач, разгадать которые возможно общими усилиями психолингвистики, когнитологии, философии языка, лингвокультурологии, а также семиотики.

Трудность разграничения звукоподражаний от других лексических единиц очевидна. В первую очередь, исследователи отмечают проблему смешения междометий и ономастопов. Классическая точка зрения основывается на том, что эти классы имеют различные категории: междометия служат для выражения эмоций, звукоподражания – для воспроизведения звуков природы. Именно услышав звуки, человек может узнать о предмете или субъекте, их издающем. Также по характеру звуков можно понять различных признаки этого предмета: форму, состояние, близость нахождения. Другими словами, ономатопы работают в качестве информатора об окружающем мире.

Мы придерживаемся точки зрения, что звукоподражание – это особый класс слов, который следует разграничивать с междометиями. Доказан тот факт, что звукоподражания не только входят в систему русского и китайского языков, но и являются прогрессивным звеном, развивающим ресурсы языка, его словообразовательные возможности, а также экспрессивную сферу выражения. Проиллюстрируем примерами. В русском языке: звук воды – *буль-буль*, звук птиц – *чик-чирик*, звук лошади – *иго-го*. В китайском языке: река – 潺潺

(чань-чань), щебетанье – 叽叽喳喳 (цзи-цзи-чжа-чжа), лошадь – 咩咩 (не-не, сы).

Переходные явления

Проблемными называют те случаи, когда слово, имитирующее звуки природы, не только является напоминанием о каком-либо предмете, явлении, но и передает некоторые эмоции. К последним, например, относят русские слова: ха-ха, ох, гы-гы, хи-хи, уф. Исследователи указывают на то, что подобные элементы могут по-разному воспроизводиться графически (через дефис, двумя или тремя повторяющимися элементами). Это происходит потому, что функцией рассматриваемых единиц является передача смеха. С одной стороны, такие экземпляры можно классифицировать как звукоподражания. Но они также могут указывать и на другие чувства, с другой стороны. Например, чувство радости и веселого настроения, а это, в свою очередь, свойственно междометьям.

В речи как обычных людей, так и героев литературных произведений встречаются элементы «у-у-у» или «о-о-о». По грамматической сути и функции это ониматопы, так как они являются имитаторами звуков. В это же самое время они наделены не менее важной ролью – передавать ощущение напряжения, усталости говорящего от процесса масштабной работы. Можно говорить о том, что одновременное наделение единиц двумя функциями приводит к смешению черт, то есть порой невозможно точно определить, в какой роли выступают элементы. К примеру, хо-хо в сочетании с восклицательным знаком выражает поток чувств, связанных со сложным периодом в жизни человека. Эти и подобные употребления междометий и звукоподражаний В. В. Бабайцева определяет как синкретичные, или переходные [Бабайцева: 2000]. Важно отметить, что слова, которые выражают человеческие эмоции (сочувствие, жалость, юмор и др.), в китайском языке относят к классу междометий, тем самым, подтверждая традиционный взгляд в науке.

Синкретичные феномены образуют специфическую группу слов. Такие единицы включают как характеристики ониматопов, так и ультрамгновенных глаголов: кар, тук, тресь, дзинь и др. Данные слова могут одновременно соотноситься с глагольными инфинитивами (каркать, стучать, трещать, дзинькать и т. д.) и имитировать звук, используя повтор: кар-кар! ту-ууу! трр-есь! дзи-и-нь! [Нагорный, Ван Синсинь,

2014].

На рассмотрение выносятся еще одни специфические единицы бам, бом и т. п., которые близки не к глаголам ультрамгновенного вида, а к звукоподражаниям. Важно их не смешивать с так называемыми глагольными междометиями, или усеченными формами глагола (Кот на окно прыг; Хозяин в комнату скок). На письме интервал звучания бам, бом обозначается удлинением (повторением) гласных и конечных согласных (бам-м, бом-м) или повторением целого звукового ряда (бам-бам, бом-бом, динь-динь). Вставим важную ремарку о том, что в китайском языке похожего впечатления может произвести только повтор звукоподражательного слова. Например: крылья насекомых – 嗡嗡嗡嗡 (вэн-вэн-вэн).

Звукоподражание – это слово, которое имитирует звук. Китайские иероглифы обычно используются как «фонетические символы» для формирования звукоподражания. Онома топ в китайском языке однороден по своей природе с транслитерированными словами и словами лианмы. Китайские иероглифы используются только для фонетики и не имеют никакого отношения к значению слов, поэтому они являются как относительными словами, так и «синонимами».

Звукоподражания или онома топея используется для описания, поэтому ученые относят их к прилагательным. Некоторые лингвисты также классифицируют субъективные чувства и эмоции (например, Эй! Ах! Уху!). Между прилагательными и звукоподражанием все еще существуют границы. Звукоподражание грамматически не похоже на прилагательные, которые можно изменить с помощью наречий степени и отрицательных наречий. Например, мы не говорим: «Капли очень громкие, и дует ветер». Позиция звукоподражания в предложении более гибкая и более независимая, прилагательные не имеют таких характеристик.

Слова имеют как звук, так и значение. Звучание слов, как правило, не играет прямой роли в функции языка для выражения изображений. Связь между значением большинства слов и формой речи является случайной. Однако звукоподражание – это особая часть языка, фонетическая композиция которого не случайна, основана на естественных звуках в объективном мире и на естественных звуках.

Онома топея как языковой стереотип

Фонетические формы звукоподражания сами по себе не являются естественными звуками, они

просто представляют естественные звуки, они являются их мимическими формами. Следовательно, ономотопея как языковой стереотип определенного естественного звука будет иметь сходство в разных языках. Например: звук проточной воды на китайском *чань-чань*, а в русском языке, это звучит как *буль-буль*. Однако из-за различий в языковых системах, языковых привычках людей и физиологических характеристиках результаты преобразования звука предметного мира в соответствии с речевой системой языка не будут одинаковыми, поэтому моделирование одного и того же естественного звука дает различные результаты. Иногда ономотопея может иметь значительные различия на разных языках.

Звукоподражание – это риторический способ, которым люди намеренно используют существующие или новые слова, чтобы имитировать звук, когда они говорят, пишут статьи или пишут стихи. Звук храпа в основном используется для создания атмосферы, усиления эффекта выражения и для того, чтобы люди могли видеть такие вещи, как слышание их звуков [Ван Фусян, 2002, с. 228]. Использование звукоподражания может не только последовательно имитировать звуки природы, но и передавать эмоции, делать беседу простой и яркой и создавать уникальный риторический эффект.

Выводы

Итак, звукоподражания как группа слов любого языка характеризуется следующими признаками: 1) воспроизводят звуки окружающего мира; 2) активно переходят в другие части речи, образуя омонимы, что создает дополнительные трудности в их частеречной идентификации; 3) обладают разным количественным набором звуков; 4) отличаются от междометий; 5) способны образовывать соответствующие глаголы и существительные; 6) различаются в разных языках из-за специфики культур народов мира.

Библиографический список

1. Алиева С. А. Звукоподражания в контексте проблемы связи звука и значения // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5. С. 526–529.
2. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. Москва : Дрофа, 2000. 640 с.
3. Ван Фусян. Введение в современные русские фигуры речи: издание для изучения и изучения иностранных языков. Москва, 2002. 228 с.
4. Васильева П. И., Мильшина Е. М. Звукоподражание // Научные исследования и разработки студентов / О. Н. Широкова. 2018. С. 186–189.

5. Вершинина М. Г. Мотивация экспрессивности звукоподражательной лексики (на материале лексико-семантической группы говорения) // Язык и культура: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАН Ю. С. Степанова. Ч. 2. Новосибирск : Издательство НГТУ, 2012. С. 147–152.

6. Воронин С. В. Звукоподражание; Звукоподражания теория; Звукосимволизм // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва : Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

7. Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? Москва : Наука, 1965. 183 с.

8. Голубева Е. В. Универсальные и национально-культурные особенности звукоподражаний // Филологические науки. Вопросы теории и практики. В 2 частях. Ч. II. № 9. Тамбов : Грамота, 2015. С. 77–80.

9. Ердай Е. Р. Звукоподражания в китайском языке // Востоковедение: материалы 57-й международной научной конференции. 2019. С. 49–50.

10. Журавлев А. П. Фонетическое значение / А. П. Журавлев. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1974. 160 с.

11. Казарян А. А. Звукоподражание в китайском языке. К постановке вопроса / А. А. Казарян, А. Э. Сенцов, У. В. Хоречко // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 955–958. URL: <https://moluch.ru/archive/87/17079/> (дата обращения: 28.09.2020).

12. Левицкий В. В. Фонетическая мотивированность слова // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 26–37.

13. Нагорный И. А., Ван Синсинь. Звукоподражания в русском и китайском языках: к вопросу о сравнительно-типологических характеристиках // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки, 2014. № 6. Вып. 21. С. 13–18.

14. Панькина Е. В. Сопоставительное исследование восприятия звукоподражаний алтайского и монгольского языков русскоязычными носителями // Филологические науки. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. Ч. II. Тамбов : Грамота, 2013. № 3. С. 161–164.

15. Разумовская В. А., Фейтельберг Е. М. Звукоподражательные слова в турецком языке: интегративный подход // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2009. Вып. 4. С. 79–86.

16. Рузин И. Г. Природные звуки в семантике языка (когнитивные стратегии именования) // Вопросы языкознания. 1993. № 6. С. 17–27.

17. Сигал К. Я. Проблема иконичности в языке // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 100–119.

Reference List

1. Alieva S. A. Zvukopodrazhaniya v kontekste problemy svyazi zvuka i znachenija = Sound reflections in the context of a sound-value communication problem // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2018. № 5. S. 526–529.
2. Babajceva V. V. Javleniya perehodnosti v grammatike russkogo jazyka = Phenomena of transition in the Russian language grammar. Moskva : Drofa, 2000. 640 s.
3. Van Fusjan. Vvedenie v sovremennye russkie figury rechi: izdanie dlja izuchenija i izuchenija inostrannyh

jazykov = Introduction to modern Russian speech figures: a publication for the study and study of foreign languages. Moskva, 2002. 228 s.

4. Vasil'eva P. I., Mil'shina E. M. Zvukopodrazhanie = Onomatopoeia // Nauchnye issledovaniya i razrabotki studentov / O. N. Shirokova. 2018. S. 186–189.

5. Vershinina M. G. Motivacija jekspressivnosti zvukopodrazhatel'noj leksiki (na materiale leksiko-semanticheskoy gruppy govorenija) = Motivation of expressiveness of sound-reflecting vocabulary (based on the material of the vocabulary-semantic speaking group) // Jazyk i kul'tura: sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj pamjati akademika RAN Ju. S. Stepanova. Ch. 2. Novosibirsk : Izdatel'stvo NGTU, 2012. S. 147–152.

6. Voronin S. V. Zvukopodrazhanie; Zvukopodrazhanija teorija; Zvukosimvolizm = Onomatopoeia; Sound reflection theory; Sound symbolism // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1990. 682 s.

7. Gazov-Ginzberg A. M. Byl li jazyk izobraziten v svoih istokah? = Was the language pictorial in its origins? Moskva : Nauka, 1965. 183 s.

8. Golubeva E. V. Universal'nye i nacional'no-kul'turnye osobennosti zvukopodrazhanij = Universal and national-cultural features of sound symbolism // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. V 2 chastjah. Ch. II. № 9. Tambov : Gramota, 2015. S. 77–80.

9. Erdaj E. R. Zvukopodrazhanija v kitajskom jazyke = Sound symbolism in Chinese // Vostokovedenie: materialy 57-j mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2019. S. 49–50.

10. Zhuravlev A. P. Foneticheskoe znachenie = Phonetic value / A. P. Zhuravlev. Leningrad : Izd-vo LGU, 1974. 160 s.

11. Kazarjan A. A. Zvukopodrazhanie v kitajskom jazyke. K postanovke voprosa = Sound reproduction in Chinese. To raise the question / A. A. Kazarjan, A. Je. Sencov, U. V. Horechko // Molodoj uchenyj. 2015. № 7. S. 955–958. URL: <https://moluch.ru/archive/87/17079/> (data obrashhenija: 28.09.2020).

12. Levickij V. V. Foneticheskaja motivirovannost' slova = Phonetic motivation of the word // Voprosy jazykoznanija. 1994. № 1. S. 26–37.

13. Nagornyj I. A., Van Sinsin'. Zvukopodrazhanija v russkom i kitajskom jazykah: k voprosu o sravnitel'no-tipologicheskikh harakteristikah = Sound images in Russian and Chinese: on the issue of comparative typological characteristics // Nauchnye vedomosti. Serija Gumanitarnye nauki, 2014. № 6. Vyp. 21. S. 13–18.

14. Pan'kina E. V. Sopostavitel'noe issledovanie vosprijatija zvukopodrazhanij altajskogo i mongol'skogo jazykov russkojazychnymi nositeljami = Comparative study of the perception of sound images of Altai and Mongolian languages by Russian-speaking speakers // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. V 2-h ch. Ch. II. Tambov : Gramota, 2013. № 3. S. 161–164.

15. Razumovskaja V. A., Fejtel'berg E. M. Zvukopodrazhatel'nye slova v tureckom jazyke: integrativnyj podhod = Sound-reflecting words in Turkish: integrative approach // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2009. Vyp. 4. S. 79–86.

16. Ruzin I. G. Prirodnye zvuki v semantike jazyka (kognitivnye strategii imenovanija) = Natural sounds in language semantics (cognitive naming strategies) // Voprosy jazykoznanija. 1993. № 6. S. 17–27.

17. Sigal K. Ja. Problema ikonichnosti v jazyke = The problem of iconicity in the language // Voprosy jazykoznanija. 1997. № 6. S. 100–119.